Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Новогодние каникулы (8 часть)

После той ночи, когда мы с мамой развратили-таки наших родичей, моя сестра Людмила сказала, что теперь можно нам встретиться вместе с родителями моей жены Оли. Теперь нечего было скрывать, - все друг с другом перееблись. Не трахалась только моя жена Оля со своим папой, моим тестем Григорием Петровичем, и моя сестра Люда с ним же. - Ну, это мы поправим, - самоуверенно заявила сестра. Через недельку мы уговорились устроить семейные посиделки, снова дома у тёщи, но теперь уже осознанно планируя групповую еблю. Когда наступил день нашего «семейного единения», как выразилась моя сестра Люда, только её и тестя, Григория Петровича, пришлось долго дожидаться. Они оба были загружены на работе допоздна, и мы вчетвером – я, моя мама, тёща Вера Тимофеевна и моя жена Оля – сидели на кухне и угощались чаем. - Да-а... кто бы думал, что всё так получится... Теперь у нас не дом, а бордель какой-то, - вздохнула тёща, прихлёбывая из чашки. - Ну, Вер, ты прям скажешь! «Бордель»... - покачала мама головой. - А что, не так? Мой Гриша с тобой переспал, а твой сыночек, мало того, что тебя с твоей дочей в постели обслуживает, так ещё и на меня, тёщу свою, залез! - Но ведь тебе понравилось? - Ну понравилось! Но ведь это грех... в глаза людям теперь посмотреть стыдно! - А ты не смотри. А люди всё равно ничего не узнают... - невозмутимо произнесла мама. - Ой, блин, я с утра сегодня теку... Как представлю, что вот придёт папка с работы, и мы с ним... - смущённо заявила моя жена Оля, засовывая свою ладонь себе между сжатых колен. - А он, может, ещё и не захочет твою пипирку! – шутливо ответила тёща дочери. - Почему это?! – вскинулась моя жена, покраснев. - А скажет – маленькая ещё, и сопливая, чтобы с папкой ебаться! – заявила тёща, и мы все захохотали. - Ничего себе – «маленькая»! Двадцать шесть лет уже, - заметил я. - Ой, ну ладно... Пока Люда с Григорием Петровичем не пришли, пойду я в душ... - сказала мама, вставая из-за стола. Моя жена Оля осталась на кухне мыть посуду, а мы с тёщей отправились в зал. Я включил телевизор, а Вера Тимофеевна прилегла на диван. Посмотрев с минуту на экран, я решил перебраться поближе к тёще. - Можно с вами рядышком прилечь? – промурлыкал я, залезая на диван. - Попробуй, - ответила тёща. Я лёг возле неё и положил ладонь на её грудь. Громкость телевизора я убавил. Из ванны доносился шум и плеск воды, из кухни – звяканье посуды. А мы с тёщей нежились на диване в зале. Вера Тимофеевна устроилась с краю, и лежала на спине, устремив взгляд в потолок, неподвижно и тихо, словно к чему-то прислушиваясь. А я, лёжа на боку за ней, около стены, обшаривал сквозь одежду тело моей тёщи. Она покорно принимала мои поглаживания. Когда же я начал тискать через юбку её пах, она негромко застонала, потом зашевелилась. Расстегнув кофту, она через край блузки высвободила левую грудь, и белая сиська, колеблясь, мягко расплылась на груди. Я потянулся к ней и, сопя, принялся осторожно лизать вокруг розового соска. Тёща тихонько охала, закатывая глаза. Я почувствовал, как её ладонь легла на мой затылок, и пальцы стали перебирать волосы. Затем рука тёщи надавила, пытаясь прижать моё лицо теснее к её груди. Я уткнулся в сиську, покусывая сосок и с засосом целуя вокруг него. - От так!.. м-м-м... да, да... хорошо... мальчик мой... - шептала тёща, поглаживая меня по голове. - О! Они уже начали!.. – раздался громкий недовольный голос. Я поднял лицо от тёщиной титьки: в дверном проёме, ведущем в коридор, стояла моя жена Оля. Лицо её слегка покраснело, брови нахмурились – для неё это было, конечно, необычное зрелище, ведь она впервые видела, как не в

теоретических планах-разговорах или фантазиях, а на самом деле её мать ласкается таким бесстыжим интимным образом с мужем своей собственной дочери. Я ухмыльнулся; Вера Тимофеевна попыталась прикрыть грудь и начала подниматься с дивана. Но я повалил её обратно: - Да лежи! Жена моя, взяв какую-то понадобившуюся ей одёжку со спинки стула, стоявшего рядом с диваном, резко повернулась уходить. По всему её виду ясно было, что она взбудоражена тем, что увидела меня с её матерью. - Не уходи! Куда ты! Давай лучше к нам присоединяйся! – ехидно воскликнул я, вскакивая с дивана и схватил жену за руку. Она выдернула руку, и быстро утопала в другую комнату. Я пошёл за ней. Жена стояла у окна, нервно трогая себя за подбородок. Я шутливо шлёпнул её по попе, она сердито отмахнулась. - Ну чё ты? Мы же обо всём договорились... Ты что, ревнуешь, что ли? – пробормотал я, пытаясь обнять жену. Она повернулась ко мне, обвила мою шею руками и впилась в мои губы поцелуем. Оторвавшись от меня, она прошептала: - Это я так, с непривычки... Мало ли, что договорились... Да вот – ревную! - А ты не ревнуй. И вообще ты с ревностью поздно спохватилась – ты ж ведь знаешь теперь, что я с самой свадьбы тебе постоянно изменяю со своей мамой и сестрой. И ничего! - Ну... то я как-то по-другому восприняла... не знаю, как объяснить... а тут... моя мама... - жена замолкла, покачивая головой. В это время в комнату вошла Вера Тимофеевна: - Что, - жалко муженьком с мамой делиться?! – весело прищурившись на дочь, ехидно воскликнула тёща. Она уже успела снять кофту и полностью расстегнуть блузку, и в вырезе тяжело покачивались полушария её пожилых грудей. - А я тоже так могу сиськи вывалить! – залихватски воскликнула Оля, и быстро стянув с себя футболку через голову, завела руки за спину, расстёгивая чёрный кружевной лифчик. - Помоги жене-то, - кивнула мне тёща. Я стал ковырять застёжки, но ничего не выходило, потому что наши с женой пальцы сталкивались, и мы мешали друг другу. - Эх вы, мужики, - ничего не можете! Дай-ка, я помогу, - сказала тёща, подходя к дочери сзади. Наконец, лифчик расстегнулся. - Смотри, смотри, какие хорошенькие сиси! – сказала тёща, подхватывая снизу и подбрасывая на ладони одну из крепких молочно-белых грудей дочки. - Мам, ну чего ты... - попыталась вывернуться Оля. -А чего? Во-от, люби её! – с шутливой назидательностью обратилась ко мне Вера Тимофеевна и, не выпуская из ладони дочкину сисю, позвала меня: - На, - поцелуй! Как ты там на диване мою целовал, - вот так же... Я подошёл, склонил голову и вобрал в рот напрягшийся розовый рожок Олиного сосочка. «Чмоки-чмоки-чмоки!» - сладко разнеслось по комнате. Я поднял глаза – перед моим лицом было лицо тёщи. Склонившись, как и я, Вера Тимофеевна посасывала другую грудь своей взрослой замужней доченьки. - А ну-ка, покажи, как ты мою дочу ублажаешь! Хочу оценить, - какой ей муж достался... – продолжая шутить, грозно потребовала тёща. Мы с Ольгой засмеялись. Жена моя быстро освободилась от одежд, я тоже. Оля, голая и белотелая, уперевшись руками в край кровати, выставила свой красивый округлый задок, прогнув поясницу, так, что хорошо была видна её гладко выбритая промежность и вертикальные коричневые губочки «бантиком». Я встал сзади жены, крепко взял её за бёдра и въехал членом в тёплую норку. С полминуты я активно дрюкал мою молодую супружницу. Взглянув в сторону, я отметил, что тёща изрядно возбуждена зрелищем ебли зятя с дочкой – у Веры Тимофеевны порозовело лицо, и стоял она в какой-то кособокой, напряжённой позе, не отрывая взгляда от нас и поглаживая собственную грудь. Жена, до того момента подмахивавшая мне задом, вдруг затормозила свои движения. - Теперь давай маму! – сказала Оля. (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)